

*Известия
Музейного Фонда
им. А.А.Браунера*

№ 3

Том V 2008

Известия Музейного Фонда им. А. А. Браунера

Том V № 3 2008

Научный журнал

Основан в декабре 2003 г.

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о государственной регистрации ОД № 913 от 13.12.2003 г.
Учредитель и издатель: Музейный фонд им. А. А. Браунера

Редакционная коллегия:

**Д-р биол. наук Б. Г. Александров, канд. биол. наук М. М. Джуртубаев, канд. биол. наук В. В. Заморев,
канд. биол. наук Д. А. Кивганов, В. А. Кузнецов, канд. биол. наук В. А. Лобков (зам. редактора),
канд. геол-мин. наук Б. Б. Муха, канд. биол. наук Ю. Н. Олейник (главный редактор), Л. В. Рясиков,
канд. биол. наук Н. Н. Спасская, Ю. В. Суворов, С. Г. Сычева (ответственный секретарь)**

**Ответственный за выпуск
В. А. Лобков**

Рисунки на обложке М. В. Сينيцы

**Адрес редакции:
Одесса, 65058, Шампанский пер., 2, Биологический ф-т ОНУ,
зоологический музей, комн. 97
тел. 8 - (0482) - 68-45-47**

© Музейный фонд им. А. А. Браунера, 2008

Одесса 2008

ДЕЯТЕЛИ НАУКИ

Среди выдающихся натуралистов Южной России особое место занимает Иосиф Конрадович Пачоский. Научной общественности он более известен как ботаник. Однако в сферу его интересов входили музейное дело и зоологические наблюдения. Являясь полевым исследователем И. К. Пачоский оставил нам бесценную информацию о встречах в Причерноморье редких в начале XX столетия птиц, об отдельных представителях местной фауны и динамике их численности. Она сохранилась в виде журнальных статей и небольших заметок в выходящих в то время изданиях. Многие из них стали библиографической редкостью и недоступны для современных натуралистов. Поэтому в настоящем выпуске Известий Музейного Фонда мы публикуем те, в которых, как нам кажется, содержатся актуальные сведения. В них достаточно подробно описана орнитофауна Херсонской губернии. Впервые сообщается о гнездовании шилохвости, которая и сейчас изредка гнездится в Причерноморье, так и не ставшей многочисленным местным видом. Описание низовьев Днепра позволяет узнать о естественной жизни плавень до зарегулирования русла реки в последующий период. Мы предполагаем переиздать и другие его работы, помогающие заметить исторические изменения, произошедшие в природе.

Приведенные ниже биографические данные были опубликованы в «Записках общества сельского хозяйства Южной России», 1917. — Т. 87. — книга 2. Информация о дальнейшей судьбе и деятельности ученого после 1917 г., списки новых таксонов растений и виды растений, названные его именем взяты нами из Предисловия к сборнику «Й. К. Пачоский та сучасна ботаніка», написанного М. Ф. Бойко.

Список работ И. К. Пачоского мы перепечатываем из его *CURRICULUM VITAE*, опубликованном в 1917 г. Они, в основном, посвящены флоре и фауне Причерноморья. После выезда в Польшу Пачоским написано немало работ на иностранных языках. Их библиография составлена И. И. Пузановым и Т. М. Гольд и приведена в юбилейном сборнике: «Й. К. Пачоский та сучасна ботаніка» — Херсон. — 2004. — 472 с.

Редколлегия

УДК 929 Пачоский:57

***CURRICULUM VITAE* ИОСИФА КОНРАДОВИЧА ПАЧОСКОГО**

Иосиф Конрадович Пачоский родился в Волынской губ. (г. Белгородка, Заславского уезда) 27 ноября 1864 года. Сначала воспитывался в Ровенском реальном училище, а затем в Уманском училище земледелия и садоводства. В 1887 г. проводил флористические и фаунистические исследования в окрестностях г. Владимира-Волынска. Осень и зиму 1887–1888 гг. провел над энтомологическими исследованиями в зоологическом кабинете Университета Св. Владимира. Весной 1888 г. был в первый раз командирован Киевским Обществом Естествознания в Херсонскую губ. для фаунистических и флористических исследований. Осенью 1888 г. проф. Университета Св. Владимира И. О. Шмальгаузен, назначив пособие от Ботанического сада, дал возможность обработать собранный им в Херсонской губ. гербарий. На службе при Ботаническом саду Киевского Университета Иосиф Конрадович состоял до смерти проф. Шмальгаузена (весна 1894 г.). За этот шестилетний промежуток времени он был командирован Киевск. Общ. Естеств. для флористических исследований в Донскую область, в Астраханскую губ. и два раза в Полесье. Кроме того, на свой счет и попутно при других исследованиях, посетил следующие местности: Полтавскую, Волынскую и Подольскую губ., Крым, сев.-западный Кавказ, восточную часть Царства Польского и т. д.

После смерти Шмальгаузена, Иосиф Конрадович поступил на службу в Императорский Ботанический сад, где пробыл, однако, недолго (менее года). Летом 1894 г. Министерство Земледелия и Государственных Имуществ командировало его в Полесье с целью исследовать, насколько изменилась растительность этой страны. Из Петербурга Иосиф Конрадович перешел весной 1895 г. в качестве ассистента по кафедре ботаники в Сельскохозяйственный Институт (высшую школу) в Дублянах, около Лемберга (Австрия). В 1896 г. читал лекции по садоводству (3-му курсу) в этом институте. Кроме того, в продолжение двух полугодий читал лекции по ботанике, исполняя обязанности профессора. Во время пребывания за границей Иосиф Конрадович по поручению Краковской Академии Наук, занимался флористическими исследованиями восточной Буковины и отчасти Венгрии. Летом 1897 г., при материальной поддержке со стороны той же Краковской Академии, изучал флору западной части Подольской губ. и северной части Бессарабии. Наконец, осенью 1897 г. он был приглашен Херсонской Губернской Земской Управой на службу в качестве губернского энтомолога для систематических исследований природы Херсонской губ., с целью принятия мер паразитарного вреда, причиняемого там ежегодно насекомыми (также мышами и сусликами) и паразитными грибами. В этой должности он был утвержден 1 сентября 1897 г. и теперь находится в Херсоне в должности заведующего Естественно-Историческим Музеем Херсонского Земства, таким музей является результатом деятельности Иосифа Конрадовича на службе Херсонского Земства. Между прочим, в этом естественно-историческом музее, находится крупный гербарий по флоре Херсонской губ., собранный им, а отчасти и вторыми лицами, в течении последних 18 лет.

Начав с юных лет свое знакомство с растительностью юга России, Иосиф Конрадович является в настоящее время лучшим знатоком этой флоры. После многолетнего и всестороннего знакомства с флорой Херсонской губернии он стал издавать «Флору» этой губернии; первый том появился в начале 1914 г.

За время работы в музее И. К. Пачоский собрал гербарий, насчитывающий свыше 22 тыс. гербарных листов растений, собранных им лично и полученных в обмен от других учреждений и частных лиц. Коллекция флоры Южной России, Венгрии и Польши. В 1915–1916 гг. одновременно с работой в музее он заведует исследовательским участком Аджамской сельскохозяйственной станции в числе прочих вопросов изучающей сорные растения юга России.

В 1918–1922 гг. Пачоский преподает в Херсонском политехническом институте. В это время он написал учебник «Морфология растений», состоящий из двух частей, явился основоположником новой науки – фитосоциологии, написав учебник «Основы фитосоциологии». С 1922 по 1923 гг. он возглавляет отдел ботаники заповедника «Чапли» (ныне «Аскания-Нова»). В 1923 г. И. К. Пачоский выезжает в Польшу и до 1928 г. руководит заповедником «Беловежская Пуща». В 1925 г. он возвращается к преподавательской деятельности, читая ботанические дисциплины в Познанском университете, а с 1928 г. занимает должность заведующего кафедрой.

В 1931 г. за поддержку студенческих протестов приказом министра образования Польши Пачоский отправлен на пенсию. Несмотря на это, в 1923 г. его избирают членом-корреспондентом Польской Академии Наук, а в 1938 г. – почетным профессором Познанского университета. Выйдя на пенсию И. К. Пачоский приобрел небольшую усадьбу близ Познани, где собственноручно посадил около 1000 плодовых деревьев и исследовал их морозоустойчивость и экологию.

В 1941 г. немецкие оккупанты выселили профессора из его усадьбы, лишили возможности пользоваться огромной библиотекой и заниматься научной работой. И. К. Пачоский умер в Сиротавле 14 февраля от сердечного приступа. В 1955 г. его прах был захоронен на мемориальном кладбище выдающихся людей г. Познани. На могиле сделана надпись: *«Творцу фитосоциологии доктору honoris causa Познанского университета Иосифу Пачоскому, исследователю флоры обширных территорий польских, русских, балканских. Отделение ботанического общества в Познани».*

Имя выдающегося исследователя Причерноморья не забыто. С 1989 г. в г. Херсоне регулярно проводятся разнообразные мероприятия, посвященные памяти ученого: научные ботанические Чтения памяти И. К. Пачоского (1989, 1994, 1999, 2004), экскурсии «Ботаническими тропами И. К. Пачоского», выставки его работ, оформляются экспозиции в краеведческом музее. В Херсонском государственном университете была установлена студенческая стипендия имени И. К. Пачоского. С 2002 г. в университете работает лаборатория биоразнообразия и экомониторинга, носящая имя И. К. Пачоского.

Его гербарий и часть архивных документов хранятся в Херсонском краеведческом музее и в Гербарии Одесского национального университета им. И. И. Мечникова.

В протоколе заседания Общества сельского хозяйства южной России 5 марта 1917 г. отмечено выступление А. И. Набоких, рекомендовавшего И. К. Пачоского, Г. Н. Высоцкого и А. А. Браунера в почетные члены общества: «...А. А. Набоких с особой силой оттеняет то обстоятельство, что предлагаемые в настоящий момент в почетные члены общества лица представляют редкое явление в нашей жизни: все они не были представителями официальных ученых учреждений, призванных к разработке тех или иных вопросов, связанных с изучением природы юга и его сельско-хозяйственной жизни, а трудились всецело под влиянием призвания к научному творчеству, которое не могли заглушить, ни тяжести повседневной текущей работы, ни отсутствие надлежащей обстановки».

Как и на памятнике А. А. Браунеру, так и на могиле И. К. Пачоского высечены слова благодарности от ценящей и любящей его научной общественности. Они как нельзя лучше выражают признание нашими современниками его многогранного вклада в науку.

И. К. Пачоский описал новые для науки таксоны растений:

- Agropyron repens* (L.) Vectuv. subsp. *pseudocaesium* Pacz.
- Asperula taurica* Pacz.
- Carex dubia* Pacz.
- Centaurea frypanica* Pacz.
- Cerastium schmalgausenii* Pacz.
- Cerastium ucrainicum* Pacz.
- Corydalis angustifolia* DC. var. *ramose* Pacz.
- Corydalis solida* Sm. var. *pauciflora* Pacz.
- Cytisus skrobiszewskii* Pacz.
- Diaruhus guttatus* M. B. subs. *falz-feinii* Pacz.
- Euphorbia tanaitica* Pacz.
- Genista scythica* Pacz.
- Juncus tyraicus* Pacz.
- Lamium amp/exicaule* L. subsp. *orientale* Pacz.
- Melandrium astraclwnicum* Pacz.
- Nonea pule he I la* Pacz.
- Onobrychis gracilis* Bess. var. *longiaculeata* Pacz.
- Papaver albiflorum* Pacz.
- Ranunculus serotinus* Pacz.
- Ranunculus zapalowiczii* Pacz.
- Stipa lessingiana* Trin. et Rupr. subsp. *brauneri* Pacz.
- Stipapennata* (species) Joannis Czelakf. *sabulosa* Pacz.

Stipa pennata (species) Joannis Czelakf pennicilifera Pacz.
Stipa pulcherrima (subsp.) Grqfiana (Stev.) Pacz.
Veronica spicata L. var. pseudoorchidea Pacz.

В честь И. К. Пачоского его именем названы такие виды растений:

Allium paczoskianum Tuzson
Centaurea paczoskii Kotov
Cytisus paczoskii V. Krecz.
Corydalis paczoskii N. Busch
Gagea paczoskii (Zapal.) Grossheim
Hieracium paczoskianum Sennicov
Jurinea paczoskiana Ilj in
Lamium paczoskianum Woroschilow
Onobrychis paczoskiana Krytzka
Pyrethrum paczoskii Zeflow
Veronica paczoskiana Klokov.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ ИОСИФА КОНРАДОВИЧА ПАЧОСКОГО*

- Очерк флоры окрестностей г. Умани, Киевской губ // Записки Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1887. – Т. VIII. – Вып. 2. – С. 371–437.
- Spis roślin zebranych w r. 1887 w powiecie Hrubieszowski gubernii Lubelskiej // Pam. Fiziograf. Warszawa, 1888. – VIII. – III. – С. 203–213.
- Материалы для флоры Заславского и Ковельского уездов Волынской губ. // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1888. – Т. IX. – С. 199–216.
- О фауне и флоре окрестностей г. Владимира – Волынского // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1888. – Т. IX. – С. 299–380.
- О растительности г. Николаева // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1889 – Т. X. – Вып. 1. – С. XIV.
- Отчет об экскурсии в Херсонскую губ., произведенной летом 1888 г. по поручению Киевск. общ-ва естествоиспытателей. Очерк флоры и очерк фауны // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1889. – Т. X. – Вып. 1. – С. LXXVI–LXXXI.
- Описание новых и малоизвестных растений Херсонской губ. // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1889. – Т. X. – Вып. 2. – С. 421–436, таблицы VII и VIII.
- Ергени, как граница европейской и азиатской растительности // Вестник естествознания, 1890. – С. 402–412.
- Эндемические растения в степях юга России // Вестник естествознания, 1890. – С. 201–207.
- О флоре Крыма // Зап. Новоросс. общ-ва естествоиспытателей, 1890. – Т. XV. – Вып. 1. – С. 57–87.
- Материалы для флоры степей юго-восточной части Херсонской губ. // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1890. – Т. XI. – Вып. I. – С. 37–71.
- Характеристика флоры степей юго-западной части Донской области // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1890. – Т. XI. – Вып. 1. – С. XLII–XLVII.
- Материалы для флоры степей юго-западной части Донской обл. // Отчеты и труды Одесского отдела Императорского Российского общ-ва садоводства за 1890 г. – Одесса, 1891. Приложения. – С. 1–85 с табл. Также отдел. оттиски.

- Результаты исследований в северо-западной части Полтавской губ. // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1892. – Т. XII. – Вып. 2. – С. L–LIV.
- Стадии развития флоры // Вестник естествознания, 1891. – С. 261–270.
- Prsuczynek do flory Wolynia. Spis roslin zebranych w 1890 w powiecie Dubienskim // Pam. Fiziograficzny, Warszawa. – XI. – 3. – 1891. – С. 67–79.
- Обзор работ по систематике, физико-географии, по ботаники и фито-фенологии за 1890 г. // Вестник естествознания, 1891. – С. 45–50.
- Обзор новых работ по ботанике // Вестник естествознания, 1891. – С. 321–324; 1892. – С. 175–181; 1893. – С. 203–213, 349–359.
- Библиографический отдел. Ботаника // Вестник естествознания, 1891. – С. 89–92.
- Критико-библиографические заметки по ботанике // Вестник естествознания, 1891, С. 151–160, 245–264.
- Обзор работ по ботанике // Вестник естествознания, 1892. – С. 289–298.
- Флорографические и фитогеографические исследования Калмыцких степей // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1892 – Т. XII. – Вып. 1. – С. 49–196.
- Отчет об экскурсии в Астраханскую губ. // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1892. – Т. XII. – Вып. 1. – 1892. – С. XXXII–XXXVI.
- Очерк флоры окрестностей г. Переяславля Полтавской губ. // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1894. – Т. XIII. – С. 63–141.
- Przyczynki do znajomosci flory krajowej // Pam. Fiziogr., 1895. – XIII. – S. 1–33.
- O nowych i rzadszych roslinach flory litewskiej // Sprawozd. Komis. Fiziograficz. Arfдемii Umiejtnosci rakowskiej. – XXXI. – 1896. – S. 220–250.
- Dodatek do spisu roslin zebranych w powiecie dubienskim gubernii Wolynskiej // Pam. Fiziogr. Warszawa. – 1896. – XIV. – S. 137–143.
- Przyczynek do historyi bandan flory krajowej // Pam. Fiziogr. – 1896. – XIV. – S. 146–151.
- Флора Полесья и прилежащих местностей // Труды С.-Петербург. общ-ва естествоиспытателей. – Т. XXVII. – 1897. – С. 1–XVIII и 1–250; – Т. XXIX. – 1899. – С. 1–116. – Т. XXX. – 1900. – С. 1–103.
- Szkic flory i spis roslin zebranych we wschodniej Galicji, na Bukowinie I w Komitacie Marmoroskim na Wegrzech. // Sprawozd. Komis. Fiziograf. Krakowskie, 1898. – S. 1–106. (Отд. оттиски).
- Spis roslin zebranych na Podolu, w polnocnej Bessarabii I kolo Zdolbunowa na Wolyniu // Spr. Komis. Fiziograf. Krakowsk, 1899. – XXIV. – S. 138–175.
- O Formacyach roslinnych i o pochodzeniu flory Poleskiej // Pam. Fiziogr. – XVI. – 1900. – S. 1–16.
- Список растений, собранных И. З. Рябковым в 1898 г. в Херсонском уезде // Херсон, 1902. – С. 1–29.
- О некоторых новых растениях, найденных в низовьях Днепра и Днестра // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та., 1902. – Т. III. – С. 89–91.
- Заметки в некоторых южно-русских растениях // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, 1902. – Т. III. – С. 174–179.
- Очерк растительности Днепровского уезда Таврической губ. // Зап. Новорос. общ-ва естествоиспытателей, 1904. – Т. XXVI. – С. 1–160.
- Перечень новых и более редких растений Херсонской флоры // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, 1904. – Т. V. – С. 155–161.
- Ботаническая экскурсия в Чигирин, Киевской губернии // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, 1905. – Т. VI. – С. 71–75.
- Еще о новых и более редких растениях Херсонской флоры // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, 1905. – Т. VI. – С. 147–151.
- Заметка о *Genysta scythica* Расч. и близких к ней формах // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, 1906. – Т. VII. – С. 75–77.
- По поводу статьи Г. Вестберга: *koelaria crista* Pers. Sensu ampi. // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та., 1906. – Т. VII. – С. 159–160.

- Цветные расы растений // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та., 1907. – Т. VIII. – С. 67–72.
- Материалы для флоры северной части Таврической губ. // Зап. Новорос. общ-ва естествоиспытателей, 1907. – Т. XXXI. – С. 1–59, табл. I–II.
- Причерноморские степи. Ботанико-географический очерк. // Зап. Импер. общ-ва сельск. хоз. Южной России. – Т. XXVIII. – 1908. – № 7–8. – С. 61–87; – № 9, – С. 43–60.
- Новые данные о флоре Херсонской губернии. // Зап. Новорос. общ-ва естествоиспытателей, 1909. – Т. XXXIV. – С. 85–108.
- Очерк флоры окрестностей станции Мотовиловка Киевской губ. // Зап. Новорос. общ-ва естествоиспытателей, 1909. – Т. XXXIV. – С. 129–144.
- Основные черты развития флоры юго-западной России // Херсон, 1910. – С. XXXIV + 430 и карта. Немецкое резюме на – С. 421–430.
- Современные задачи изучения растительного покрова // Зап. Импер. общ-ва сельск. хоз. Южной России за 1910 г. – № 3. – С. 24–50.
- Заметки в некоторых херсонских растениях // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, 1910. – Т. XI. – С. 116–121; 1911, – XII. – С. 132–144.
- О сорно-полевой растительности Херсонской губ. // Труды Бюро по прикладной ботанике, 1911. – № 3. – С. 71–125 и немецкое резюме на С. 126–146.
- Плавневые солонцы в низовьях Днепра // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, 1912. – Т. XIII. – С. 1–7.
- Дикий херсонский виноград // Зап. Импер. общ-ва сельск. хоз. Южной России, 1912. – С. 1–40.
- Zycie gromadne roslin // Wszzechswait. Warszawa, 1908.*
- Материалы о флоре Бессарабии // Труды Бессараб. общ-ва естествоиспытателей. Кишинев, 1911–1912. – Т. III. – С. 1–91.
- Заметки о флоре Днепровского уезда Таврической губ. // Зап. Новорос. общ-ва естествоиспытателей. (в печати).
- О перепончатокрылых насекомых (Hymenoptera) Киевской и Волынской губ. // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1899. – Т. X. – Вып. I. – С. I–IV.
- Материалы для фауны *Hemiptera heteroptera* юго-западной России // Зап. Киевск. общ-ва естествоиспытателей, 1899. – Т. X. – Вып. 2. – С. 411–520.
- Метод классификации – единство наук // Киев, 1891. – С. 1–88.
- Таврический земский энтомологический кабинет // Сборн. Херсон. Земства, 1898. – № 2. – С. 47–52. Составлено по поручению Херсонской Губернской Земской Управы губернским энтомологом И. К. Пачоским.
- Наставление для борьбы с стеблевой совкой // Херсон, 1898. – С. 1–12.
- Отчет о деятельности губернского энтомолога и обзор врагов сельского хозяйства Херсонской губернии за 1897–1898 гг. // Сборн. Херсон. Земства, 1898. – № 10. – С. 35–44.
- К вопросу во вредных насекомых Херсонской губ. // Сборн. Херсон. Земства, 1899. – № 11. – С. 36–58.
- Заячий вопрос на юге России // Псовая и ружейная охота, 1899.
- Обзор врагов сельского хозяйства Херсонской губ. за 1898–1899 г. // Сборн. Херсон. Земства, 1899. – № 12. – С. 46–66. За 1900 г. (1900. – № 11. – С. 183–214). За 1901 г. (1901. – № 10. – С. 308–316). За 1902 г. (1902. – № 9. – С. 192–204). За 1903 г. (1903. – № 10. – С. 215–227). За 1904 г. (1904. – № 10. – С. 281–288). За 1905 г. (Херсон, 1905. – С. 1–6).
- Об охране птиц в Херсонской губ. 1900.
- Оленка мохнатая и борьба с ней. – Херсон, 1900. – С. 1–20. Издание 2-ое, Херсон 1912.
- Защита фруктовых деревьев от почкового долгоносика. – Херсон, 1900. – С. 1–8.
- Механическая обработка почвы, как лучшее средство борьбы с врагами хлебных злаков. // Зап. Импер. общ-ва. сельск. хоз. Южной России. – 1900. – № 9. – С. 40–54. – № 11. – С. 12–28.
- Хлебный жук или кузька (*Anisoplia austriaca*) // Херсон, 1901. – С. 1–8. Издание 2-ое, 1912.

- Как бороться с гессенской мухой // Изв. Елисаветград. Общ. Сельск. Хоз. 1902. – № 33.
- Об организации борьбы с вредителями винограда // Материалы к съезду виноградарей и виноделов. – Одесса, 1903. – Вып. 2. – С. 1–8.
- Виноградные болезни: мильдиу и перепелица // Отд. оттиск из Сборн. Херсон. Земства. – Херсон, 1903. – С. 1–16.
- Гессенская муха или хлебный комарник (*Cecidomyia destructor*) // Листок для борьбы с болезнями раст., 1903. – № 7. – С. 57–61; – № 8. – С. 65–69; № 9, С. 73–77; – № 10. – С. 81–85.
- Гессенская муха или хлебный комарник (*Cecidomyia destructor*) // Херсон, 1903. Изд. 2-ое, 1910. – С. 1–30. Изд. 3-е, 1912.
- К вопросу в географическом распространены малого тушканчика (*Alactugulus acontion* Pall.) // Естествознание и география, 1904. – № 5. – С. 91–92.
- О естественно-историческом Музее Херсонского Губернского Земства // Сборн. Херсон. Земства, 1906. – № 5. – С. 179–189.
- Объяснительный каталог Естественно-исторического Музея Херсонского Губернского Земства. – Херсон, 1906. – С. 1–204.
- Перелеты уток // Псовая и ружейная охота, 1906. – Кн. I. – С. 156–160.
- К вопросу в борьбы с мышами // Зап. Импер. общ-ва. сельск. хоз. Южной России, 1906. – № 11. – С. 13–20.
- Обзор врагов сельского хозяйства Херсонской губ. и отчет по Естественно-историческому музею за 1905–1906 г. // Херсон, 1906. – С. 1-ю. За 1906–1907 г. // Херсон, 1907. – С. 1–12. За 1907–1908 г. // Херсон, 1908. – С. 1–12; за 1908–1909 г. // Херсон, 1909. – С. 1–19. За 1909–1910 г. Херсон, 1910. – С. 1–27. За 1910–1911 г. // Херсон, 1911. – С. 1–28.
- Методы защиты растений от вредных насекомых (критический очерк) // Зап. Импер. общ-ва сельск. хоз. Южн. России, 1908. – № 1–2. – С. 12–25; – № 3–4. – С. 27–42.
- Материалы по вопросу в сельскохозяйственном, значении птиц. – Херсон, 1909. – С. 1–59.
- Обработка почвы, как средство борьбы с вредными полевыми насекомыми // Херсон, 1909. – С. 1–17. Изд. 3-е, Херсон, 1911. – С. 1–37.
- Сельскохозяйственное значение пернатого царства // Зап. Импер. общ-ва сельск. хоз. Южной России, 1909. – № 3–4. – С. 43–57.
- Наставление к употреблению ядовитых составов для защиты растений. – Херсон, 1910. – С. 1–90. (Изд. 2-ое 1912 г., Повторное издание переработанное, находится в печати).²
- О сельскохозяйственной энтомологии и фитопатологии // Труды области, съезда представителей земств и сельских хозяев юга России. – Екатеринослав, 1910. – С. 499–509.
- Краткое наставление к употреблению «парижской» зелени. – Херсон, 1911. – С. 1–16.
- Краткое наставление к употреблению бордосской жидкости. – Херсон, 1911. – С. 1–16.
- Утки низовьев Днепра // Птицеведение и птицеводство. – 1911. – Вып. II. – С. 1–20.
- Заметка о гнездовании шилохвосты (*Dofilia acuta* Linn) // Птицеведение и птицеводство, 1911. – Вып. II.
- К орнитофауне Херсонской губернии // Орнитологический вестник, 1911. – № 3–4. – С. 212–223.
- Хлебный пилильщик (*Cerhus pygmaeus*). – Херсон, 1912. – С. 1–14.
- Ракитники юго-западной России // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, 1914. – XV. – С. 91–100.
- Плавни низовьев Днепра // Школьные экскурсии и школьный музей, 1914. – № II. – С. 11–14; – № IV. – С. 23–26.
- Дикорастущие злаки Херсонской губернии. – Херсон, 1913.

² Эта брошюра впервые была напечатана в 1900 г. под заглавием: Наставление к употреблению парижской зелени и других ядовитых составов для уничтожения вредных насекомых.

- Записки о Херсонских растениях // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, 1913. – XIV. – С. 1–5.
О флоре юго-западной России // Вестник русской флоры, 1915. – II. – С. 57–65.
К вопросу в сорно-полевой растительности // Зап. Импер. общ-ва. сельск. хоз. Южной России, 1914. – С. 1–27.
Очерк растительности Бессарабии. – Кишинев, 1914.
Материалы для изучения флоры долины Трубежа. Список растений, собранных в Переяславском уезде Полтавской губ. // Ежегодник Музея Полтавского Земства, 1913. – С. 1–24.
Ботаническая экскурсия в Асканию-Нова и на Сиваш // Зап. Крымского общ-ва естествоиспытателей, 1912. – Т. II. – С. 1–21.
Херсонская флора // Херсон, 1914. – Т. I. (Второй том приготовлен к печати).
Биологическая особенность осота // Труды Бюро по прикладной ботанике. – Т. IX. – 1916. – № 1. – С. 1–16.
(Совместно с Н. И. Лебедевым). Результаты исследования сорно-полевой растительности на Аджамской дер.-хоз. опытной станции // Херсон, 1916.
Отчет по наследованию сорно-полевой растительности в Херсонской губ. в 1914 г. // Труды Бюро по прикладной ботанике. – Т. VIII. – 1915. – № 6. – С. 816–820.
Опись растения, собранных А. А. Браунером на Тарханкутском полуострове в Крыму // Зап. Крымского общ-ва естествоиспытателей, 1916.
Wycieczka botaniczna na Podole. Kosmos., 1913. – XXXVIII. – № 10–12. – P. 1184–1220.
Овсяг. – Херсон. Изд. 1 и 2; изд. 3-е, 1917.
Рефераты ботанических работ за последние годы // Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та; Вестник рус. флоры.; Труды. Бюро по прикладной ботаники.
Насекомые, повреждающие кукурузу. – Херсон. Изд. 1-ое 1913, 2-изд. 2-е 1914.
О гусеницах попадающих на листья плодовых деревьях. – Херсон, 1914.
Отчеты по музею и обзоры вредителей за годы: 1913–1914, 1914–1915 и 1915–1916.
Описание растительности Херсонской губ. – Херсон, 1916. – Т. I.; Степи. – Херсон, 1917. – Т. II. (Третья часть окончена, но ввиду дороговизны печатания, не может быть издана).

** Печатается по списку работ, приведенных в журнале «Записки общества сельского хозяйства Южной России», 1917. – Т. 87. – книга 2.*

УДК 929 Пачоский:598.2

И. К. ПАЧОСКИЙ

ОБ ОРНИТОФАУНЕ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ*

Приводятся данные о распространении и встречах некоторых птиц Северо-Западного Причерноморья в начале XX столетия с использованием коллекции Естественно-исторического Музея Херсонского Губернского Земства.

Ключевые слова: фауна Северо-Западного Причерноморья, музейные коллекции.

Птицы Херсонской губернии, как и вообще большей части России изучены еще слабо. Ввиду того я решил опубликовать настоящую заметку, написанную на основании коллекций Естественно-исторического Музея Херсонского Губернского Земства.

В моей работе «Материалы по вопросу о сельско-хозяйственном значении птиц» (Херсон, 1909) было приведено 220 видов птиц из Херсонской губернии и Днепровского уезда Таврической губернии. Хотя работа эта имела ввиду не систематический состав орнитофауны названных местностей, а исследование содержимого птичьих желудков, тем не менее, она может служить до известной степени и списком птиц, населяющих этот район. Поэтому я здесь ограничусь перечислением только тех птиц, которые не попали в «Материалы», и тех, о которых я считаю не лишним сказать что-либо в дополнении к сказанному в этой работе. Последние в ниже следующем списке помещены без номера. К приведенным ранее 220 видам я добавляю теперь 34 и таким образом довожу список птиц Херсонской губернии совместно с Днепровским уездом Таврической губернии до 254. Должен заметить, что в настоящей заметке я воздержался от помещения некоторых мелких певчих птичек (камышовки, пеночки): не будучи специалистом орнитологом и за неимением материала для сравнения, я боялся впасть в грубые ошибки при определении более трудных родов. Это замечание имеет силу и по отношению моей прежней работы, с той лишь разницей, что в ней эти птицы приведены. Однако там некоторые ошибки не имеют столь существенного значения, так как задача труда была иная. Кроме того, я не мог разобраться во всех тонкостях современных географических рас, и потому в этой заметке, как и в «Материалах», птицы часто приведены под большими общими названиями. Имея в виду дать возможность специалистам проверить определения наших птиц, я выслал Зоологическому Музею Императорской Академии Наук 164 вида птиц (в 5 экземплярах).¹

Список, данный мною в настоящей заметке, удобства ради расположен по «Птицам России» профессора М. А. Мензбира, с сохранением номенклатуры.

Птицы добыты частью мною, но чаще препаратором Херсонского музея Т. И. Бареем. Кроме того, некоторые очень редкие птицы присланы в дар Ф. Э. и К. Э. Фальц-Фейн, за что считаю приятным долгом высказать им здесь благодарность.

Отряд *Pygopodes*

1. *Podiceps auritus* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 17).

В коллекции имеется только один экземпляр самца рогатой поганки, добытый 12. X. 1901 г. в Алешках.

По-видимому, встречается здесь значительно реже, чем поганка ушастая, *Podiceps nigricollis* C. L. Brehm., которой в коллекции имеется много экземпляров.

¹В эту посылку не вошли представители нескольких родов, так как 152 экземпляра птичьих шкурок были взяты для обработки А. А. Браунером и музею, еще не возвращены. Авт.

2. *Podiceps minor* Briss. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 24).

Единственный экземпляр коллекции – самка, добытая 28. VIII. 1910 г. К. Э. Фальц-Фейн на Днепре близ Николаевки, в Херсонском уезде.

Во время моих многочисленных охот в низовьях Днепра мне не приходилось ни разу видеть малой поганки.

Отряд Longipennes

3. *Stercorarius pomatorhius* Temm. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – Стр. 94; *Lestrus pomarina*, Taczanowski «Ptaki krajowe», II, p. 273).

В музее имеется только один экземпляр самца этой редкой залетной птицы, добытый 23. IX. 1906 г. в гирлах Днепра капитаном Голопаевым.

Так как описание окраски оперения среднего поморника, не получившего еще окончательного наряда (по указанию М. А. Мензбира, взрослый наряд приобретает эту птицу едва ли раньше пятой линьки), не достаточно полно, то я здесь дам краткое описание имеющегося в музее экземпляра.

Общая окраска темно-бурая; края всех перьев светлые, глинисто-рыжеватые, при чем ширина этих краев увеличивается по направлению к хвосту, как на верхней стороне тела, так и на нижней (низ несколько светлее, чем верхняя сторона). На подмышечных и на нижних кроющих хвоста светлые каемки достигают наибольшего развития.

Маховые и рулевые черно-бурые с белыми или беловатыми стержнями; средние рулевые только немного длиннее остальных (по Тачановскому, длина их на 1/2 дюйма больше остальных, а у нашего экземпляра они длиннее не более 1/4 дюйма). Экземпляр этот совершенно подходит к рисунку молодой птицы, изображенному на 96 странице «Птицы России» М. А. Мензбира.

Размеры нашего экземпляра следующие: длина тела около 530 m.m. (точно измерить невозможно, так как чучело этой птицы поставлено с завороченною головою); крыло 350 m.m.; хвост 155 m.m.; клюв (от основания по прямой) 53 m.m.; плюсна 55 m.m.; средний палец 42 m.m.²

4. *Rissa tridactyla* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 109).

Молодая самка трехпалой чайки была добыта 16. IX. 1904 г. около Коблева, в Одесском уезде.

5. *Larus argentatus* Gm. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 123).

В коллекции имеется самка, добытая 29. IX. 1904 г. на берегу моря близ Коблева.

6. *Larus fuscus* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 132).

В коллекции имеется два экземпляра клуши: молодая самка, добытая 29. IX. 1902 г. под Херсоном, и старый самец, убитый 24. IX. 1904 г. в Коблево.

7. *Sterna minuta* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 198).

Самец и самка малой крачки были добыты 26. V. 1902 г. под Очаковым.

Отряд Limicolae

8. *Streptopelia interpres* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 258).

Несколько экземпляров (самцов и самок) камнешарки было добыто 7. V. 1987 г. в устьях Днестра (хутор Каролина-Бугаз), на берегу моря.

Charadrius helveticus Briss. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 390).

Один самец морской сивки в полном брачном наряде был убит из стайки в несколько особей 26. VII. 1899 г. на берегу моря, около Скадовска, в Днепровском уезде Таврической губернии.

Эта птица довольно обыкновенна здесь на весеннем (до начала мая) и осеннем (с сентября) пролетах, но летом попадают только одиночные холостые экземпляры.

9. *Oedipodus crepitans* Temm. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 403).

Самец авдотки добыт 9.V.1905 г. на песчанисто-раковистой пересыпи Тилигульского лимана близ Коблева.

² Более короткие средние рули – признак более молодого возраста птицы Херсонского музея. Ред. журнала «Птицеведение и Птицеводство».

Авдотка, как редкая птица, попадает иногда в степи с целинным растительным покровом, где также, как и в песках, она выводится.

Отряд *Alectorides*

10. *Grus virgo* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 411).

За тринадцать лет мне только раз довелось видеть несколько экземпляров малого журавля в южной части Александрийского уезда.

11. *Grus cinerea* Bechst. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 416).

В коллекции имеется один экземпляр журавля, добытый К. Э. Фальц-Фейн 28.V.1904 г. в степи, близ экономии Ивановки, в Херсонском уезде).³

12. *Otis tarda* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 441).

Больше всего дроф у нас выводится, повидимому, в Одесском уезде. Осенью же в восточной половине губернии (южная часть) можно видеть иногда огромные табуны этих птиц. Дрофы иногда остаются у нас и на зиму, особенно в Днепровском уезде.

Отряд *Gallinae*

Coturnix communis Bonnat. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 522).

4. I. 1911 г. Яновчиком была доставлена в музей перепелка, добытая под Херсоном, причем в письме сообщалось, что перепелку эту видели несколько раз в течение 2–3 недель. Птица была сильно разбита дробью, вследствие чего анатомически пол установить было невозможно. Судя же по оперению, это самка. С 24. XII. 1910 были морозы; 4. I шел снег.

Отряд *Pterocletes*

13. *Syrnhartes paradoxus* Pall. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 555).

Последний налет садж у нас был, как известно, в 1908 г. В музее имеются экземпляры самки и самца, добытые Ф. Э. Фальц-Фейн 5 и 30. V около Аскания-Нова. Здесь же 30. VII я видел три экземпляра.

Отряд *Lamellirostres*

14. *Mergus merganser* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 604).

В коллекции есть экземпляр самки большого крохалея, добытый 8. XI. 1899 г. гирлах Днепра.⁴

15. *Erismatura leucocephala* Scop. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 610).

Один экземпляр самки савки был добыт 22. IX. 1904 г. К. Э. Фальц-Фейн на Днепре, близ Корсунского Монастыря, в Днепровском уезде Таврической губернии. Это, насколько мне известно, единственный случай залета к нам самки.

16. *Fuligula fusca* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 628).

Один экземпляр самца турпана добыт К. Э. Фальц-Фейн 15. X. 1907 г. на Днепре, близ Корсунского Монастыря.

17. *Tadorna rutila* Pall. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 702).

В музее имеется один экземпляр самки красной утки, добытый 1.VII.1904 г. на Днестре (Маяки), в Одесском уезде.

18. *Sygnus musicus* Bechst. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 706).

Весной и осенью по Днепру пролетает много лебедей. Имеющиеся в коллекции экземпляр самца добыт I. IV. 1909 г. на Днепре около Тягинки, в Херсонском уезде.

19. *Anser ruficollis* Pall. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 730).

Самец краснозобой казарки, редчайшей залетной птицы нашей местности, был добыт А. И. Фальц-Фейн 15. IX. 1901 г. на Днепре, вблизи Корсунского Монастыря.

³Зимой 1908–1909 г. в Аскании-Нова, в зоопарке Ф. Э. Фальц-Фейн, я видел пару журавлей, которая осталась зимовать. Странно, что птицы хотя и выведшиеся в полудомашней обстановке, не улетели, имея к тому полную возможность. Тогда же я видел там и табун диких серых гусей, который тоже добровольно остался на зиму. Как журавли, так и гуси летали свободно в окрестностях экономии, несмотря на морозы. Авт.

⁴Более подробные сведения об утках даны мною в работе: «Утки низовьев Днепра», напечатанной в журнале: «Птицеведение и Птицеводство» за 1911 г. (Вып. II, с.1). Авт.

Отряд *Herodiones*

20. *Ibis falcinellus* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 762).

Каравайки гнездятся у нас в самом незначительном числе в устьях Днестра.

В коллекции есть экземпляр самки, добытый 18. V. 1904 г. на Днестре около Маяков.

Ciconia nigra L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 777).

Черный аист у нас является очень редкой залетной птицей.

Кроме экземпляра, упомянутого в «Материалах по вопросу о сельско-хозяйственном значении птиц», в музее имеется самка, добытая Н. А. Месняевым 30.VII.1908 г. около Голой Пристани, в Днепровском уезде в Таврической губернии.

26.V.1906 г. я видел еще одну птицу этого вида, бродившую совместно с белыми аистами по болотистым лугам Буга, около Контакузовки, в Ананьевском уезде Херсонской губернии.

21. *Ardea alba* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. I. – С. 803).

Чепура белая в настоящее время составляет в низовьях Днепра большую редкость. Гнездится она в самом незначительном количестве в гирлах этой реки, в местах очень трудно доступных. Здесь за 13 лет мною был убит только один экземпляр около Алешек. По словам Т. И. Баря, часто экскурсировавшего по Днестру, чепура белая очень редка в низовьях и этой реки.

Отряд *Raptores*

22. *Aquila fulvescens* Gray. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 154).

К. Э. Фальц-Фейн была прислана в наш музей шкурка подорлика, добытого 22.X.1907 г. в плавнях Днепра, вблизи Корсунского Монастыря.

От описания *Aquila fulvescens* в «Птицах России» М. А. Мензбира экземпляр этот отличается отсутствием полосатости на хвосте и значительно более длинною плюсною.

Некоторые орнитологи отрицают видовую самостоятельность *Aquila fulvescens* и считают его просто ненормально окрашенным, вследствие уменьшения пигмента, большим подорликом. Возможно, впрочем, что настоящий желтый подорлик, распространенный в Индии, является действительно самостоятельной расой, а изредка попадающееся в Европе похожие на него экземпляры — не более, как выродки большого подорлика (конвергенция).

Размеры имеющегося в нашем музее экземпляра следующие:

Длина всей птицы⁵ – 770 m.m.

Крыло – 500 m.m.

Хвост – 290 m.m.

Клюв (по сгибу)⁶ – 57 m.m.

Плюсна – 95 m.m.

Средий палец – 53 m.m.

Задний коготь (по сгибу) – 34 m.m.

Размеры эти близко подходят к размерам самок большого подорлика. Если размер плюсны, данный М. А. Мензбиром для *Aquila fulvescens*, верен (по указанию М. А. Мензбира, длина её равна 2,25 дюйм., или, следовательно, 57 m.m.) и если размер этой части вообще может являться отличительным признаком, то нашу птицу скорее можно признать за выродка, нежели за случайно залетный экземпляр из далекой Индии.

23. *Neophron perenopterus* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 242).

Стервятник является у нас редкой залетной птицей. Единственный экземпляр нашего музея был добыт 21.IV.1906 г. на падали вблизи Маяков, в Одесском уезде.

24. *Gyps fulvus* Briss. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 249).

Единственный экземпляр белоголового сипа в коллекции нашего музея – по-видимому, молодая птица, был добыт К. Э. Фальц-Фейн в степи вблизи экономии Ивановки в Херсонском уезде.

⁵Пол птицы не определен. Авт.

⁶Кончик клюва отбит дробью. Авт.

Отряд *Picariae*

25. *Picus minor* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 358).

Самец и самка малого дятла были добыты 10. IV. 1907 г. в Черном лесу, вблизи ст. Знаменки, в Александрийском уезде. Здесь несколько парочек собиралось гнездиться. Это наиболее далеко выдвинутое к югу гнездовье малого дятла.

26. *Cypselus apus* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 410).

Стрижей нередко можно видеть летающими в Херсоне.

В коллекции музея имеются следующие экземпляры: два самца от 15. VI из Дубоссар, Тираспольского уезда, и самец от 18. V из Маяков, Одесского уезда.

Отряд *Passeres*

27. *Corvus corax* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 457).

Экземпляры музейской коллекции: самка от 28. IX из Ивановки, Херсонского уезда и молодая птица от 20. IV из Большой Выськи, Елизаветградского уезда.

28. *Pastor roseus* Briss. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 512).

Розовые скворцы в иные годы налетают к нам в значительном количестве и затем исчезают и не появляются в течение ряда лет. В коллекции музея имеются экземпляры двух самцов, добытых 19. V. 1901 и 20. VII. 1906 г. в Ивановке, в Херсонском уезде.

29. *Plectrophanes nivalis* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 527).

Пуночка иногда залетает к нам зимою. В коллекции есть экземпляр, добытый 15. XI. 1910 г. вблизи Ивановки, в Херсонском уезде.

30. *Lexia curvirestra* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 577).

Самец и самка клеста-еловика были добыты 10. III. 1903 г. в Аскании-Нова, в Днепропровском уезде Таврической губернии. Оба экземпляра поступили в музей от Ф. Э. Фальц-Фейн.

31. *Laninus rufus* Briss. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 715).

Один экземпляр самца красноголового сорокопуга, являющегося у нас очень редкой птицей, был добыт 10. IV. 1905 г. вблизи Коблева, в Одесском уезде.

32. *Parus ater* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 824).

В коллекции имеется единственный экземпляр самца синицы московки, добытый 23. IX. 1906 г. в устьях Днестра, вблизи хутора Каролина-Бугаз, в Одесском уезде.

33. *Erithacus Leucocyanus* Brehm. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 985).

В коллекции есть только один экземпляр самца этой варакушки, добытый на осеннем пролете 17. IX. 1903 г. на берегу Березанского лимана вблизи Очакова.

Экземпляр этот отличается довольно слабым развитием голубой окраски. Развитие этой окраски ограничивается двумя небольшими полосками, отходящими по сторонам горла ниже основания клюва и широкой подковообразной полосой, идущей поперек груди. Белое пятно, ограниченное выше указанными голубыми полосками, с некоторым едва заметным желтоватым оттенком; сверху оно идет до основания клюва, а внизу от широкой голубой полосы отделено узкой рыжеватой полоской. Таким образом, наш экземпляр является до известной степени отклоняющимся в сторону *Erithacus suecicus* L.

34. *Erithacus suecicus* L. (М. А. Мензбир: «Птицы России». – Т. II. – С. 985 г.).

Один экземпляр этой варакушки был добыт вместе с предыдущим, другой – 17. IX. 1907 г. в устьях Днестра, вблизи хутора Каролина-Бугаз, в Одесском уезде.

Днестровский экземпляр более типичен, чем березанский.

* Печатается в сокращении по одноименной статье журнала «Орнитологический вестник», 1911. – Херсон. – № 3–4. С. 212–224. Латинские названия птиц приведены в авторской редакции.

УДК 929 Пачоский:598.2

И. К. ПАЧОСКИЙ

ПЛАВНИ НИЗОВЬЕВ ДНЕПРА*

Описаны условия произрастания, видовой состав растительности и их динамика в плавнях дельты р. Днепр в начале XX столетия.

Ключевые слова: плавни р. Днепр, флора низовьев р. Днепр.

Окрестности Херсона пустынны. Степь распахана давно. Балки истоптаны и вытравлены скотом, или заняты кое-где садами. Представителей более или менее нормальной степной растительности можно еще найти ранней весной по склонам, но вскоре и эти растения выгорают до тла и вытаптываются; тогда попадают только сорные растения и те, которые скот не трогает.

Однако к ближайшим окрестностям Херсона принадлежит широкая долина Днепра, которая представляет выразительный контраст с полупустынным плато, возвышающимся над ней. В этой долине находим ряд огромных островов, образуемых протоками Днепра. Вся она заливадается весенними водами и носит название *плавен*. Кроме островов, в плавнях находим массу озер, из которых наиболее крупные носят название *лиманов*.

Противоположный берег Днепра (против Херсона), принадлежащий к Таврической губернии, не образует ясной речной террасы, а занят обширными песками, всхолмленными в виде дюн, носящих местное название *кучугур*. Полоса эта водами никогда не заливается и хотя она, пожалуй, более интересна, чем плавни, однако, на ней я останавливаться не буду.¹ Замечу лишь, что в этой полосе находим не только массу более северных растений, но и целые рощицы, ольховые, осиновые, дубовые и березовые. Как это ни странно, но рощицы эти состоят не из обыкновенной березы, как до сих пор полагали, а из *березы пушистой*, появляющейся там, в виде особой формы, почти совсем голой. Рядом же с этими рощицами, а часто и в центре котловин, занятых березою и осиною, располагаются солонцы. В дубовых же рощицах можем встретить ландыш, хохлатку и другие чисто лесные растения, которые в других местах по Днепру надо искать не ближе Екатеринославской губ. Следует еще добавить, что эти рощицы разбросаны в песчаной полосе не под самым Днепром, а вдоль его лимана.

Возвращаясь к плавням, необходимо, прежде всего, отметить, что, по мере передвижения вниз по реке, общий уровень земляных наносов, образующих многочисленные и огромные острова, понижается. Острова же по своим окраинам, прилегающим непосредственно к воде, несколько приподняты по сравнению с их внутренней частью, являющейся более низкой. Вследствие этого берега островов образуют так называемые *гряды* и являются наиболее высокими образованиями в плавнях. Весною вода сначала через пониженные места этих гряд, а потом прямо через гряды устремляется внутрь островов и постепенно заливает плавни. Во время более сильных разливов заливаются и более высокие части гряд и вся долина реки, достигающая местами до 5 верст ширины, покрывается сплошным водяным покровом. Только наиболее высокие бугры, чаще всего насыпные, еле выделяются над поверхностью воды.

Наибольшая вода весною под Херсоном бывает в начале мая, т. е. в то время, когда по местным климатическим условиям масса растения уже вполне должна быть развитой. Понятно, это не может не отразиться на растениях, населяющих днепровские плавни. Тяжелый гнет этого

¹Описание этих песков можно найти в моей работе: «Очерк растительности Днепровского уезда Таврической губернии», «Записки Новороссийского общества естествоиспытателей», 1904. – Т. XXVI. – С. 10–24.

водяного покрова налагает на плавневую растительность своеобразный отпечаток, заключающийся в чрезвычайном однообразии и бедности состава растительного покрова. Лишь сравнительно немногие растения могут переносить более продолжительное покрытие водой, а последняя иногда стоит во многих местах еще в июне и даже до июля. Даже камыш², занимающий в низовьях Днепра необозримые пространства, в годы особенно больших и продолжительных разливов заметно страдает от половодья. Именно, выше Херсона, где разлив вследствие более узкой долины особенно угнетает растительность, в такие годы выходит тонким, искривленным и даже иногда не зацветает вовсе. Это угнетающее влияние водяных разливов еще более отражается на животном населении плавен. Из млекопитающих, не считая летучих мышей, постоянными жителями являются лишь норки, водяные крысы и мыш-малютка. Насекомые также не отличаются обилием видов, конечно, за исключением водных. Вообще, животный и растительный мир плавен низовьев Днепра значительно обеднен по сравнению с плавнями средней части течения этой реки.

Более высокие острова днепровских плавень по всей длине этой реки слагаются преимущественно из песчаных наносов. Однако, в самой нижней части долины Днепра в плавнях песчаных наносов мало. Так напр., под Херсоном, не считая таких гряд, на которых песок был искусственно насыпан при углублении русла реки, чистые песчаные наносы находим на передней части Б. Потемкинского острова. Более низкие места плавень слагаются из илистых наносов, к которым в значительной мере примешиваются растительные остатки (камыш), придающие им местами морфообразное строение. Во время низкого стояния воды в Днепре и засухи такие торфяные места иногда выгорают, причем на их месте образуются озера, такие места у нас на нижнем Днепре называются «Погорельми». Куски камышевого торфа по берегам озер иногда отрываются и переносятся водою на известное расстояние. Такие пловучие острова, на которых различные растения (камыш, паслен сладко-горький³, цикута, мята, болотный папоротник, осоки, а иногда и кустики седой ивы⁴) носят у нас название «плавов» и более распространены в озерах самой нижней части Днепра, у его гирла.

Более возвышенные берега островов, т. е. гряды у самой воды⁵ заняты зарослями высоких кустов лозы⁶. Затем, располагается более или менее широкая полоса луга, по которой разбросаны деревья белой вербы⁷, образующей местами целые рощицы. Наконец, в наиболее пониженной и чаще всего наиболее обширной части находим огромные пространства, занятые сплошь камышом, к которому местами примешивается узколистный рогоз⁸ образующей в более нижней части ближе к гирлам и сплошные чистые заросли. Камыш в низовьях Днепра является ценным растением, снабжающим топливом эти безлесные места.

Зимой с этой целью камыш жнут и связывают в пучки (снопы), которые продают от 3–7 коп. за штуку. К концу зимы и в начале весны несжатые остатки камыша поджигают. Тогда по ночам из Херсона видны громадные зарева горящих камышей. Выжигание камыша

² *Phragmites communis*. ³ *Stachys palustris*. ⁴ *Salix cinerea*.

⁵ Берега Днепра и его притоков под Херсоном представляют более или менее ясно выраженные зоны. Первая из них, там где заросли лозы не упираются прямо в воду, состоит из камыша и занимает часть гряды и прилегающую к ней наиболее мелкую часть воды. Вторая зона состоит из высокорослых *Sparganium ramosum* (ежеголовник) *Typha angustifolia* (узколистный рогоз), или реже *Scirpus lacustris*, по местному – куга. Наконец, 3-я зона, наиболее заходящая в воду, состоит из водяной стрелки (*Sagittaria sagittifolia*) произрастающей до глубины человеческого роста. *Limnathemum numphacoides*, по местному – маленькое желтое лататье, и желтой кувшинки (белая кувшинка попадает обильно только в более спокойных местах). Впрочем, оба последние растения часто попадают по протокам (напр., по Конке, а не по Днепру, где более спокойных мест мало). В подходящих местах, за зоной водяной стрелки, можно отличить еще четвертую зону – зону рдеста (*Potamogeton perfoliatus*), длинные в виде плетей, стебли которого, густо усаженные стеблеобхватывающими листьями, вытянуты по течению, образуя часто целые заросли.

⁶ *Salix amygdalina* L. ⁷ *Salix alba* L. ⁸ *Typha angustifolia*

имеет цель уничтожение всего остающегося после «выбивания» его, дабы эти остатки не мешали росту новых побегов. По наиболее повышенным частям гряды попадает *осоколь* или *черный тополь*, который под Херсоном распространен мало, ниже его почти совсем исчезает, но зато выше по Днепру, где гряды делаются значительно повышенными, встречается в большом количестве. По озерам⁹ и протокам, соединяющим озера с рекой, находим обыкновенную водную флору. Это белая и желтая водные кувшинки, сальвиния, рдесты, водокрас, роголистники, ряски и т. д. Там же в большом количества попадает растение, недавно сравнительно занесенное в бассейн Днепра – *канадская элодея*¹⁰. В некоторых глухих озерах и протоках растет иногда обильно *альдровандия*¹¹, отличающаяся своим странным прерывистым распространением. В протоках с песчаным дном, не слишком густо поросшим прочею водною растительностью, можем найти одно из замечательнейших растений нашей флоры, именно *валлиснерию*¹², знаменитую своим процессом оплодотворения. У этого, произрастающего под водою растения, отличающегося узкими лентовидными листьями, женские и мужские цветки находятся на различных экземплярах, причем первые из них снабжены длинной ножкой, продолжающей расти до той поры, пока цветок не коснется поверхности воды и не раскроет своих листочков над ней. Наоборот, мужские цветки сидящие совместно в большом числе, снабжены короткой не удлиняющейся общей ножкой и находятся, как и все растения, под водою. Для того же, чтобы оплодотворение их пылью женских цветков могло состояться, они еще в состоянии цветочных почек отрываются совместно с осью (укороченной выточкой), на которой они сидят, и всплывают на поверхность воды. Здесь они раскрываются, образуя своими листочками около цветника по три лодочки, соединенные вместе, над которыми возвышается по две тычинками с пыльниками. Переносимая ветром, лодочка рано или поздно приходит в соприкосновение своими пыльниками с рыльцами женских цветков, причем пыльца прилипает к последним и производит оплодотворение, после которого ножка женского цветка скручивается спирально, укорачивается не только вследствие образования завитков, но и вследствие сближения последних. Таким образом, плод погружается в воду к основанию произведенного его растения. Подобным же образом происходит оплодотворение и другого гораздо более у нас распространенного растения, именно занесенной из Сев. Америки элодеи. Однако, процесс этот свойствен ей лишь на родине. Так как к нам были занесены только женские экземпляры, то размножение этого засоряющего воды в огромном количестве¹³ растения у нас происходит только вегетативно.

Водная и прибрежная растительность плавен Днепра находится под влиянием колебания уровня воды в зависимости от ветра. Так, во время сильных ветров, дующих с Днепровского лимана, вода сильно прибывает, затопляя более низкие гряды, а во время ветров, дующих в обратном направлении, вода падает. При продолжительных ветрах последнего типа («горишних») некоторые озера даже пересыхают, причем водяные растения, глубоко укорененные в илистом дне, переносят высыхание довольно легко, а такие, как элодея, гибнут.

Среди вообще однообразной растительности плавневых островов низовьев Днепра выделяется заметно растительность Б. Потемкинского острова, находящегося несколько ниже Херсона и расположенного в самой середине долины этой реки. Остров этот, омываемый двумя могучими рукавами: Ольховым Днепром и Старым Днепром, длиною свыше 7 верст, при наибольшей ширине 4,5 верст, в верхней своей части местами несколько выше обычных гряд. Это повышение

⁹Озера самой нижней части Днепра отличаются отсутствием берегов. Это просто более глубокие места среди камышовой топи, по которым камыш не растет, но которые кругом им окаймлены. Несколько выше Херсона начинают уже попадаться и озера другого типа с определенными берегами. Это наполненные водою котловины по грядам. В средней части бассейна Днепра озера второго типа уже явление обычное.

¹⁰*Elodea Canadensis* Michx. ¹¹*Aldrovandia vesiculosa* L. ¹²*Vallisneria spiralis*.

¹³Элодея канадская развивается иногда в огромном количестве, являясь вследствие этого местами препятствием для судоходства. В виду этого, растения это получило даже название «водяной чумы» (*Vasserpest*).

в связи с значительным расширением долины Днепра сейчас же за Херсоном, уменьшает в значительной степени вредное влияние весеннего половодья на растительность. Легко понять, что то же самое количество воды, распределяясь на значительно большую площадь, не может уже так затопить гряды, как выше Херсона, где долина Днепра уже. В силу этого на Потемкинском острове мы находим целый ряд растений, нигде более у нас под Херсоном не произрастающих или появляющихся единичными экземплярами по наиболее возвышенным местам¹⁴. Не взирая на сплошное покрытие Потемкинского острова во время больших половодий, там мы находим следующие древесные и кустарниковые породы, не считая белой вербы, осокоря и лозы, распространенных у нас повсеместно: крушину ломкую (*Rhamnus frangula*), жестер (*R. cathartica*), обыкновенную калину (*Viburnum opulus*), серую иву (*Salix cinerea*), серебристый тополь, терн (*Prunus spinosa*), свидину (*Coruns samguinea*), дикий (настоящий дикий!) виноград (*Vitis silvestris* Gmel.), лазающий по стволам осокорей и дающий лианы до 7 сажень длины (виноград этот имеет небольшие, величиною с горошину, черные ягоды) и черную ольху (*Alnus glutinosa*), встречающуюся единичными деревцами. Последнее дерево в значительном количестве растет еще ниже по Днепру, немного не доходя до гирл его. Там оно образует целые рощицы на болотистой почве, среди трудно доступного места. По грядам Б. Потемкинского острова находим также заросли ожины (*Rubus caesius*), изредка попадаются высокие кусты полукустарниковой пахучей полыни (*Artemisia procera*), разводимой иногда в садах под названием Божьего дерева. Нередки высшие травянистые растения, очень характерные для гряд нижнего Днепра – плавневой осот (*Cirsium incanum*), отличающийся от одноименной тягостной полевой сорной травы лишь бело-войлочными листьями, крестовник плавневой (*Senecio auratus*) с крупными желтыми головками, солодку (*Glycyrrhiza echinata*).

По лугам и лужайкам Б. Потемкинского острова находим также целый ряд луговых растений, попадающий в плавнях только здесь, благодаря уменьшенному гнету весеннего водяного покрова. На перечислении их здесь я, однако, останавливаться не буду¹⁵.

Ниже Б. Потемкинского острова общий режим плавен меняется. Гряды делаются ниже и уже, вербы попадают все реже, но зато расширяются камышево-рогозовые пространства. Только перед гирлами появляются выше упомянутые ольховые рощицы и затем плавни кончаются косами, упирающимися в Днепровский лиман. На этих косах, то обнажающихся во время выгоняющих воду ветров, то затопляемых во время нагоняющих с лимана воду юго-западного или западного ветров, произрастают группами заросли из ежеголовника (*Sparganium ramosum*) и сусака (*Butomus umbelatus*). Местами по линии кос попадают заросли особого узколистного рогоза (*Typha stenophylla*), переносящего громадный прибой лиманных волн, которого, по-видимому, не переносит другой вид нашего узколистного рогоза (*T. angusifolia*), столь обильно произрастающий в низовьях Днепра, часто совместно с камышом или без него в местах более спокойных. Кроме перечисленных и описанных выше типов растительности, в плавнях Днепра находятся местами солонцеватые участки с солончаковой флорой. Так, например, в одном месте Потемкинского острова и по грядам по другую сторону Старого Днепра попадают явные солончаки. Осолонение этих мест, как я старался доказать в другой моей заметке: «Плавневые солонцы в низовьях

¹⁴Некоторые из этих растений (но далеко не все) попадают также в нижней части Веревиной балки, впадающей в долину Днепра под Херсоном.

¹⁵В верхнем конце этого острова находим незначительные песчаные косы, по которым произрастает шелюг (*Salix acutifolia*), очень характерный для песков бассейна Днепра крестовник днепровский (*Senecio borysthenicus* Amdrz), песчаный подорожник (*Plantago arenaria*), песчаный василек (*Centaurea arenaria*), а по более сырым пескам вонючка (*Eragrostis suaveolens* Beck), растение очень характерное для рек южной России, начиная с Запада от Днепра, *Scirpus hamulosus*, *S. michelianus*, *Cyperus glomeratus* и т. д.

По искусственно насыпанным (при углублении русла реки) пескам, напр., на Карантинном острове находим: ломкое жито (*Secole fragile*), очень похожее на обыкновенную рожь, *Linaria odora* и т. д. Впрочем, эти растения изредка попадают на Б. Потемкинском острове.

Днепра»¹⁶ – явление вторичное. Именно, я полагаю, что оно произошло при участии скота, который уплотняя почву топтанием, способствовал поднятию воды по капиллярам, а следовательно явился причиной засоления верхних слоев почвы. Местами там находим даже столь характерные для солончаков растения, как сольник (*Salicornia herbacea*, *Suaeda maritima*, *Spergularia marginata*, *S. salina* и т. д.). И все это в тех местах, которые весной сплошь покрываются водой. Не останавливаясь на описании этих солончаков, как уже однажды описанных мною, я посвящаю несколько слов вопросу об осолонении другого острова.

Чтобы попасть на последний, достаточно переехать через узкий проток, отделяющий остров от материка. Весь остров заливается весной и, кроме камышевой топи, занимающей, как всегда, срединную часть острова, имеет более обширные повышенные окраины, по которым местами много верб и осокорей. То что около дороги, проходящей по острову и по которой, кстати сказать, очень мало ездят, заметны очень явные следы осолонения, нас удивить не может. Гораздо интереснее факт некоторого осолонения тех частей острова, которые, по крайней мере, теперь, не подвергаются вытаптыванию. Осолонение это выражается в том, что местами вновь посаженные деревья (осокори и ясени¹⁷) растут очень плохо и пропадают.

Тем не менее, везде кругом находим следы прежнего почти сплошного облесения более высокой части Карантинного (на старых картах – Кордонного) острова. Везде находим пни срубленных верб и осокорей. Некоторые из них достигают 1–1,5 аршина в диаметре. Конечно, это служит неопровержимым доказательством, что деревья на Карантинном острове росли еще недавно при значительно более благоприятных условиях, чем теперь. Я еще помню, когда там произрастали огромные осокори. Теперь же там нет более ни одного крупного дерева.

Все они срублены из-за грошевого расчета. Проба на соляную кислоту, произведенная мною в конце октября 1913 г., обнаруживала часто бурное вскипание почвы с самой поверхности, даже около самых пней. В местах же пониженных, примыкающих к камышам, где и теперь хорошо растут вербы, такого вскипания обнаружено не было. Таким образом, мы здесь имеем дело с явным осолонением, происшедшим в последнее время.¹⁸

Прежде чем приступить к выяснению причин, вследствие которых произошло это осолонение Карантинного острова, я должен еще указать на то, что вообще он мало выдается над поверхностью воды в реке и сравнительно легко заливается водой. Так, например, 17 октября 1913 г., во время сильного западного шторма почти весь остров был затоплен нагнанной ветром водою. Положим, нагон этот был исключительно большой. Подъем воды вследствие него был больший, чем от весеннего разлива в том же 1913 г. Однако, это характеризует незначительные поднятия острова над уровнем воды в реке.

Возвращаясь к причинам осолонения острова, я должен заметить, что это явление, по моему, связано с массовым уничтожением древесной растительности.¹⁹ Когда остров был по-

¹⁶Труды Ботанического сада Юрьевского университета, 1921, Т. XIII. С. 1–7.

¹⁷То, что пропадают ясени, конечно, может быть объяснено тем, что эта древесная порода не может переносить столь продолжительного водного покрова, какой наблюдается в иные годы в той местности. Однако, по отношению к осокорям это объяснение не приложимо.

¹⁸Правда в 1913 г. условия для накопления солей в самой верхней части почвенного горизонта были особенно благоприятны, так как разлив в этом году весной был незначителен, а вода в реке и вообще в плавнях все лето и до осени стояла очень высоко, что, как известно, способствовало поднятию солей по капиллярам и отложению их к у самой поверхности.

¹⁹С углублением гирла Рвач, позднее осенью под Херсоном начала иногда появляться горько-соленая вода из лимана, негодная для питья. Однако, не думаю, чтобы это могло иметь какое-либо значение в деле осолонения Карантинного острова, так как соленая вода держится только в известном горизонте и непродолжительное время. Кроме того, против такого взгляда говорит и то, что в самых гирлах, где горько-соленая вода появляется чаще, все-таки нет никаких признаков осолонения.

крыт последней, огромная масса воды переводилась в атмосферу не поверхностным испарением, а при помощи захвата этой воды корнями в более глубоких слоях почвы. Таким образом, в то время не было столь благоприятных условий для накопления солей в верхних горизонтах почвы, какие имеются теперь. В самом деле, незначительная поросль от пней, имеющаяся притом далеко не везде, редко разбросанные деревья, являются незначительным фактором испарения почвенной воды. Гораздо более значение имеет в настоящий момент испарение травяной растительностью, не обладающей столь глубоко сидящей корневой системой, и непосредственное испарение с поверхности почвы (покрытой местами довольно чахлой и жидкой растительностью).

Такой тип испарения влаги более способствует накоплению солей у поверхности, чем это было возможно при переводе в атмосферу огромной массы воды, захватываемой мощной древесной растительностью в более глубоких слоях почвы.

Таким образом, здесь мы имеем пример резкого ухудшения условий произрастания под влиянием необдуманного и ненужного массового уничтожения древесной растительности.

** Печатается по одноименной статье журнала «Школьные экскурсии и школьный музей», 1914. – № 2. – С. 11–14.; № 4. С. 23–25. Латинские названия растений приведены в авторской редакции.*

УДК 929 Пачоский:598.2

И. К. ПАЧОСКИЙ

ЗАМЕТКА О ГНЕЗДОВАНИИ ШИЛОХВОСТИ (*DAFILA ACUTA* LINN.)*

Информация о встречах на гнездовании шилохвосты в Херсонской области.

Ключевые слова: шилохвость, гнездование в Северном Причерноморье.

Относительно шилохвосты (*Dafila acuta* Linn.), к напечатанному мною в моей статье: «Утки низовьев Днепра» («Птицеводство и Птицеведение, 2-й вып., за 1911 год, стр. 14), считаю необходимым прибавить следующее. Шилохвость в годы, отличающиеся обилием воды в степных «подах» (замкнутые пониженные степные участки, в которые стекает снеговая и дождевая вода), иногда у нас выводятся, о чем мне сообщил Ф. Э. Фальц-Фейн, владелец зоопарка в Аскании-Нова. В настоящем году я сам видел, в конце мая в Аскании-Нова крупных утят шилохвосты, пойманных там в поду. По сообщению Ф. Э. Фальц-Фейна, в настоящем году в поду около Аскании-Нова вывелось много шилохвостей. Однако, ко времени моего вторичного посещения Аскании-Нова, во второй половине июля шилохвосты уже улетали, так что лично я видел только один экземпляр.

Из сказанного видно, что шилохвосты принадлежат у нас к числу уток, гнездящихся лишь в исключительные годы. Прежде, когда степные поды заливались чаще и обильнее, шилохвость у нас, вероятно, была довольно обыкновенной гнездящейся уткой.

* Печатается по одноименной статье журнала «Птицеведение и птицеводство», 1911. – Вып. II. – С. Латинское название приведено в авторской редакции.

Содержание

Деятели науки

<i>Curriculum vitae</i> Иосифа Конрадовича Пачоского	1
Список печатных работ Иосифа Конрадовича Пачоского	4
<i>Пачоский И. К.</i> К орнитофауне Херсонской губернии	9
<i>Пачоский И. К.</i> Плавни низовьев Днепра	14
<i>Пачоский И. К.</i> Заметка о гнездовании шилохвосты (<i>Dofilia acuta</i> Linn.).....	20

Наукове видання

**Вісті
Музейного Фонду
ім. О. О. Браунера
Том V № 3 2008**

Науковий журнал

Російською та українською мовами

Головний редактор Ю. М. Олійник
Відповідальний за випуск В. О. Лобков

65058, м.Одеса, Шампанський пров. 2, біологічний факультет ОНУ, зоологічний музей
тел. 8 (0482) 68-45-47

Здано у виробництво 31.08.2008. Підписано до друку 19.09.2008. Формат 60´84/8. Папір друкарський.
Гарнітура Times. Друк різнографія. Ум. друк. арк. 2,33. Обл.-вид. арк. 1,76. Тираж 50 прим. Зам. №
Безкоштовно

Виготовлено в копіювальному центрі «Грецький будинок»,
м. Одеса, пров. Віце-адмірала Жукова 1/9. т. 375-235